

Лин Цанхай не понизил голос, поэтому все присутствующие услышали его слова.

Чэнь Юй резко встала, её взгляд был ледяным. Она находилась здесь уже более двух месяцев, и впервые смотрела прямо в глаза Лин Цанхаю, холодно сказав:

— Лин Цанхай, я называла Вас учителем из уважения к Вашему возрасту, но не ожидала, что Вы окажетесь настолько подлым человеком! Вы хотите уничтожить основы нашей секты!

Её слова прозвучали крайне резко, прямо обвиняя Лин Цанхая в уничтожении секты. Хотя талант Лян Цзинь впечатлял, она всё ещё была лишь ученицей Этапа закалки ци, и её будущее было неопределённым.

К тому же в прошлом, если ученики не выходили из Павильона мечей, Ось разграничения закрывали принудительно. Хотя это было жестоко, каждый раз, когда Павильон мечей открывался, ученики секты без колебаний входили в него в поисках возможностей для роста.

Поэтому решение Лин Цанхая закрыть Ось разграничения стало ударом для тех, кто был близок к Лян Цзинь, в то время как другие ученики Внешней секты могли злорадствовать, считая, что талант Лян Цзинь был проклят Небом.

— Дерзкий ученик, как ты смеешь называть Главу секты по имени!

Лин Цанхай занял пост Главы Внешней секты не только благодаря поддержке третьего старейшины. У него самого были способности, и во Внешней секте у него было немало сторонников. Когда Чэнь Юй открыто противостояла ему, сразу же раздались голоса, осуждающие её.

Юй Цзысюнь нахмурился, с недоумением посмотрев на Лин Цанхая. Обычно Лин Цанхай не был так близорук, и он не понимал, что заставило его принять такое решение. Но Чэнь Юй недавно достигла Этапа закалки тела, а Лин Цанхай был мастером восьмого уровня Этапа закалки тела. Если она будет конфликтовать с ним, она может оказаться в невыгодном положении.

— Глава секты, хотя Павильон мечей Линъюнь открыт дольше обычного, это ещё не предел. Кроме того, в Башне Чиюнь не обнаружено разрушения жизненной таблички Лян Цзинь, поэтому она, вероятно, в безопасности. Может, стоит подождать ещё несколько дней, прежде чем закрывать Ось разграничения.

Он сделал два шага вперёд, поклонился Лин Цанхаю и, приведя разумные аргументы, попытался убедить его подождать ещё немного. Однако Лин Цанхай оставался непреклонен. Его взгляд был холоден, когда он смотрел на Чэнь Юй:

— Каждый день, когда Ось разграничения открыта, тратится множество духовных нефритов. Она всего лишь ученица Этапа закалки ци Внешней секты, и секта не должна тратить на неё столько ресурсов!

Лин Цанхай говорил с видом праведника, будто ещё несколько дней открытой Оси разграничения опустошат запасы духовного нефрита секты. Чэнь Юй была ледяной, в её глазах впервые мелькнула тень убийства, но она сдержала гнев, холодно сказав:

— Если Глава секты беспокоится о духовных нефритах, не нужно притворяться. Я возьму на себя все расходы за следующие несколько дней.

Лин Цанхай нахмурился, его подозрения относительно отношений Чэнь Юй и Лян Цзинь усилились. Но теперь, когда Чэнь Юй так заявила, он больше не мог настаивать, иначе она действительно могла бы напасть на него. Хотя он не боялся её вызова, в присутствии стольких людей это было бы неудобно.

Он холодно фыркнул:

— В таком случае, пусть ученица не нарушит своего слова.

Чэнь Юй больше не хотела смотреть на Лин Цанхая, села и закрыла глаза, сосредоточившись на медитации.

— Учитель, Вам не нужно было этого делать.

Раздался спокойный и детский голос.

Чэнь Юй тут же открыла глаза и увидела, что Лян Цзинь появилась за пределами Оси разграничения. Все были так заняты конфликтом между Лин Цанхаем и Чэнь Юй, что никто не заметил её появления.

За ней пятая печать медленно погасла, и Ось разграничения сама собой закрылась.

Лян Цзинь была невозмутима, словно не замечая Лин Цанхая и старейшин Внешней секты. Она спокойно подошла к Чэнь Юй, встала на одно колено и поклонилась, как ученик:

— Учитель, я вернулась.

Чэнь Юй не могла скрыть радости и облегчения. Она сразу же увидела, что Лян Цзинь за эти два месяца поднялась до восьмого уровня закалки ци! Ей ещё не было шестнадцати, и она действительно была гением! Павильон мечей Линъюнь подтвердил это!

Даже гнев, вызванный конфликтом с Лин Цанхаем, исчез после этих слов Лян Цзинь. Чэнь Юй улыбнулась с одобрением и кивнула:

— Очень хорошо.

Лян Цзинь встала и улыбнулась Му Тун и Юй Цзысюню, которые с нетерпением ждали её:

— Старшая сестра, старейшина Юй.

Му Тун уже была в поту, опасаясь, что Лин Цанхай закроет Ось разграничения раньше времени. Она была всего лишь ученицей Этапа закалки ци и не могла ничего сделать.

К счастью, Лян Цзинь вернулась вовремя, и, судя по всему, она не только была в порядке, но и значительно улучшила свои навыки. Му Тун с облегчением вздохнула и радостно сказала:

— Если бы ты не вернулась, учитель Чэнь могла бы с кем-то подраться!

Юй Цзысюнь также кивнул:

— Хорошо, что ты вернулась.

Чэнь Юй встала, её холодный взгляд скользнул по Лин Цанхаю и другим старейшинам у главного зала, и она насмешливо сказала:

— Глава секты больше не должен беспокоиться о нехватке духовных нефритов в секте.

Затем она снова посмотрела на Лян Цзинь, её взгляд стал мягким:

— Ученик, пойдём, подготовься к отбору во Внутреннюю секту через несколько дней.

Несмотря на строгие условия отбора, Чэнь Юй была уверена, что Лян Цзинь её не подведёт.

Лян Цзинь покорно согласилась, даже не взглянув на Лин Цанхая, который был холоден, как лёд. Она кивнула Му Тун и Юй Цзысюню и последовала за Чэнь Юй, выходя с площади. Юй Цзысюнь вздохнул. Чэнь Юй и Лин Цанхай никогда не ладили, но, к счастью, учителем Чэнь Юй был Лин Цанцюн, и, как бы ни злился Лин Цанхай, он должен был считать её поддержку.

— Пойдёмте и мы.

Юй Цзысюнь сложил руки за спину и позвал Му Тун, которая уже хотела последовать за Лян Цзинь. Как только он заговорил, она тут же побежала за ней:

— Младшая сестра, подожди! Мы идём вместе!

Атмосфера у главного зала стала неловкой. Лин Цанхай был мрачен, а старейшины за его спиной тоже выглядели недовольными. Те, кто поддерживал Лян Цзинь, не злились, но сторонники Лин Цанхая были в ярости.

На площади осталось много учеников, и мнения о произошедшем разделились. Некоторые завидовали таланту Лян Цзинь, считая, что ей просто повезло, и она слишком высокомерна, не уважая Главу секты и старейшин. Но большинство молчало, считая, что Лян Цзинь была права, но не решаясь открыто критиковать Лин Цанхая и старейшин.

— Эта Чэнь Юй становится всё более наглой! Пользуясь поддержкой Лин Цанцюна, она не считает нас, старейшин Внешней секты, за людей!

Рядом с Лин Цанхаем седьмой старейшина Внешней секты с гневом воскликнул.

— Она хочет, чтобы Лян Цзинь участвовала в отборе во Внутреннюю секту? Третий старейшина, добавьте имена Ян Чжи и других учеников в список первых кандидатов на этот отбор.

Среди старейшин секты Линъюнь, помимо деления на старейшин Внутренней и Внешней сект, были также особые старейшины правосудия, отвечавшие за управление делами секты и урегулирование конфликтов между Внутренней и Внешней сектами. Третий старейшина, Лин Даоцзы, был одним из старейшин правосудия и учителем Лоу Луна, с которым Лян Цзинь встречалась раньше.

Критерием отбора учеников во Внутреннюю секту была возможность заложить основу до двадцати лет. Такие ученики, как Чжоу Дань и Ци Цзыхэ, достигшие девятого уровня закалки ци и большого совершенства в ней, могли заложить основу в ближайшее время, поэтому имели право войти во Внутреннюю секту. Но Ян Чжи и другим ученикам в этом году как раз исполнилось двадцать лет, и они достигли только девятого уровня закалки ци. Чтобы войти во Внутреннюю секту, им нужно было заложить основу до двадцати одного года, что соответствовало требованиям Внутренней секты, но было крайне сложно.

Их возраст не позволял им ждать следующего отбора. Если они пропустят этот, то для входа во

Внутреннюю секту им нужно будет достичь Этапа закалки тела. Но с ограниченными ресурсами Внешней секты и слабой духовной энергией, это было почти невозможно!

Отбор во Внутреннюю секту всегда был обязанностью старейшин правосудия, поэтому Ян Чжи ранее униженно просил Лоу Луна, надеясь, что Лин Даоцзы сделает исключение и даст им шанс войти во Внутреннюю секту.

<http://bllate.org/book/16682/1530942>